

ШУТ

Виктор Шут

Шут. Том 1

«Автор»

2026

Шут В.

Шут. Том 1 / В. Шут — «Автор», 2026

«Текст создан по моему сюжету при участии нейросети-соавтора» Девять героев призваны спасти умирающий мир. Но из портала выкатилось яблоко. А следом — он. Шут в колпаке с бубенчиками. Его нет в пророчестве. Его нет в списках. Весы правосудия показывают ноль. И он не умирает — даже когда ему отрубают голову. Кто он? Фокусник из прошлой жизни? Бог, убивший богов? Или просто зритель, которому стало скучно? Герои решают избавиться от аномалии. Они призывают высшее правосудие. Оно убивает их самих. Трое павших. Шестеро выживших. Трое новых — пустых, как карты в новой колоде. Шут уходит в город. Показывает фокусы. Жуёт яблоки. Ждёт. Когда герои снова придут за ним — он откроет правду. Кто он. Кто убил богов. И почему весь этот мир — просто сцена для одного представления. Пепел — единственная декорация, которая не горит. Тёмное фэнтези в стиле ранобэ. Первый том цикла.

© Шут В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Призыв	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Виктор Шут

Шут. Том 1

Глава 1: Призыв

Тронный зал тонул в синем свете.

Круг призыва горел уже полчаса. Пятьдесят жрецов в белых мантиях стояли по периметру, их голоса сливались в единую древнюю песню, которая заставляла вибрировать сам воздух. Каменные плиты под ногами светились. Гравий на полу танцевал в такт невидимой музыке.

Король Эдвин III сидел на троне и сжимал подлокотники так, что костяшки побелели.

Двадцать лет правления. Двадцать лет он видел всё: драконов, восставших лордов, чуму, которая превращала людей в стекло. Но такого он не видел никогда.

Из круга выходили они.

Первый шагнул вперёд и распрямил плечи. Эйнар. Под два метра ростом, лицо будто из гранита вырублено. На боку — меч в простых ножнах, без украшений. Воздух вокруг лезвия дрожал, как над костром.

— Герой Меча, — объявил старший жрец Олдрик дрожащим голосом.

Эйнар кивнул. Ни слова. Посмотрел на короля холодными серыми глазами и отошёл к колонне.

Второй сформировался быстрее. Кай. Худой, острый, как само его копьё. Движения порывистые, взгляд колючий. Он вышел и сразу начал оглядываться по сторонам, будто искал, с кем подраться.

— Герой Копья, — Олдрик поклонился.

Кай дёрнул плечом. Не кивнул. Просто встал рядом с Эйнаром, и между ними сразу пробежала искра напряжения.

Третий. Бьорн. Широкий, приземистый, с огромным башенным щитом за спиной. Он вышел не спеша, оглядел зал спокойными глазами и вдруг... улыбнулся. Тепло. По-доброму.

— Герой Щита.

— Здравствуйте, — сказал Бьорн. Никто не ответил. Он не обиделся.

Четвёртый. Альдрик. Старик. Настолько старый, что возраст нельзя было угадать. Сто лет? Триста? Посох выше его роста, навершие светится слабым красным огнём. Вышел, опираясь на посох, и сразу прикрыл глаза.

— Герой Посоха.

— Шумно, — пробормотал Альдрик. — И холодно.

Пятый. Сера. Эльфийка с белыми волосами до пояса. Лицо — маска. Ни улыбки, ни хмурости. Просто смотрит прямо перед собой, и непонятно — видит ли она вообще что-то или смотрит сквозь стены.

— Герой Лука.

Сера не сказала ни слова. Просто встала в стороне ото всех и замерла, как статуя.

Шестой. Люмен. Мужчина средних лет, аскетичного вида, с бронзовыми весами в левой руке. Вышел и сразу поднял их, проверяя. Чаши дрожали.

— Герой Весов.

Люмен посмотрел на весы, потом на вышедших героев. Чаши показывали цифры — Эйнар был самым тяжёлым, Бьорн чуть легче, Кай ещё легче, Альдрик и Сера где-то посередине. Он успокоился. Всё правильно. Всё по данным.

Седьмая. Элира. Высокая, тонкая, с книгой, прижатой к груди. Книга была старая, кожаный переплёт потрескался. Элира вышла и сразу поджала губы, оглядывая остальных.

— Герой Книги.

— Всего семь? — спросила она, даже не взглянув на жреца.

— Двое ещё не вышли, госпожа.

— Я вижу. — Она отошла к колонне, встала отдельно. Высокомерно.

Восьмой. Веллан. Лысый, с горящими глазами. На голове — простой бронзовый обруч. Вышел, выпрямился, оглядел всех с видом человека, который привык командовать.

— Герой Короны.

Веллан кивнул королю. Один из немногих, кто сделал это. Эдвин кивнул в ответ.

Девятая. Миран. Женщина в плаще с капюшоном. Лица не видно. В руке — маленькое ручное зеркало. Вышла бесшумно, как тень. Замерла.

— Герой Зеркала.

Миран ничего не сказала. Просто встала у стены и, кажется, улыбнулась. Увидеть улыбку было невозможно под капюшоном, но почему-то всем показалось, что она улыбается.

Король ждал.

Пять секунд. Десять. Двадцать.

Круг призыва не гас.

— Что происходит? — спросил Эдвин.

Олдрик растерянно смотрел на сияющие руны.

— Не знаю, ваше величество. Ритуал должен был завершиться.

— Так заверши его.

— Я... — жрец поднял руки, пытаясь закрыть портал. — Я не могу. Круг не подчиняется.

Магия жрецов начала утекать в портал, как вода в трещину в плотине.

Первый жрец упал. Без звука. Просто осел на пол, глаза закатились.

Второй. Третий.

— Ваше величество! — крикнул Олдрик. — Оно вытягивает из нас ману! Мы не можем это остановить!

Седьмой. Десятый. Жрецы падали один за другим, как кегли. Кто-то успевал вскрикнуть, кто-то просто молча терял сознание.

Олдрик держался дольше всех. Его руки тряслись, из носа потекла кровь. Он смотрел на портал широко раскрытыми глазами.

— Что... что там? — прошептал он.

И упал.

Пятьдесят жрецов лежали на полу в глубоком обмороке.

Портал всё ещё горел.

Тишина.

Тишина была такой плотной, что Эдвин слышал, как бьётся его собственное сердце.

И в этой тишине из портала выкатилось яблоко.

Обычное. Красное. Слегка надкусанное.

Оно катилось по каменному полу, стучаясь о плиты. Раз. Два. Три. Остановилось у ног короля.

Никто не дышал.

Эйнар положил руку на меч. Кай сжал копьё. Бьорн выставил щит перед собой, прикрывая остальных. Альдрик открыл глаза и посмотрел на портал с усталым любопытством. Сера натянула тетиву, стрела ещё не встала на место, но рука уже была готова. Люмен поднял весы — чаши дрожали сильнее, чем когда-либо. Элира открыла книгу. Веллан коснулся своей короны. Миран чуть склонила голову набок, как птица, прислушивающаяся к чужому пению.

Из портала вышел он.

Не в сиянии. Не с артефактом. Не в геройской позе. Просто сделал шаг, жуя второе яблоко. На голове — дурацкий колпак с бубенчиками, они тихо звенели при каждом движении. Одежда потрёпанная, красный камзол выцвел до грязно-розового, на штанах заплатки. Смотрел по сторонам с ленивым любопытством человека, который забрёл не в ту дверь на ярмарке.

Портал закрылся за его спиной. Без звука. Просто погас.

Шут дожёвывал яблоко. Достал третье из рукава — откуда? Никто не понял. Надкусил. Сок брызнул.

— Простите, — сказал он, жуя. — Это вы меня звали?

Тишина.

— Нет? — он оглядел зал, жрецов в обмороке, героев с оружием, короля на троне. — Тогда я пошёл. Только яблоко дожую.

— Стоять! — голос короля Эдвина прозвучал громче, чем он хотел.

Шут замер. Дожеввал. Проглотил.

— Слушаю, ваше величество. — Он даже не спросил, откуда король знает, кто он. Просто принял как факт.

— Кто ты?

— Рик, — сказал шут. — Рикардо. Но можно просто Шут. Или Джокер. Мне без разницы.

— Тебя не призывали.

— Правда? — Рик сделал удивлённое лицо. Такое наигранное, что Эйнар скривился. — А я думал, у вас тут открытая сцена. Увидел портал, зашёл. Думал, бесплатный сыр.

— Портал был открыт только для призыва героев, — Элира шагнула вперёд, книга в её руках раскрылась на пустой странице. — Ты не мог «зайти случайно».

Рик посмотрел на неё. На книгу. На очки.

— Красивая книга, — сказал он. — Буквы сами пишутся? У меня в детстве тоже была такая. Потом сестра в костре сожгла. Обидно было.

Элира не улыбнулась.

— Ты не ответил.

— А ты не задала вопроса, — Рик пожал плечами. — Ты сказала «ты не мог». Это утверждение, госпожа. А я вот — мог. И пришёл. Значит, мог.

— Ты издеваешься? — Кай шагнул вперёд, копьё в его руке блеснуло в свете факелов.

— Нет, — Рик посмотрел на остриё копья, потом в глаза Каю. — Я шучу. Это моя работа. — Он показал на свой колпак с бубенчиками. — Шут. Видите? Бубенчики. Очень официально.

Кай сжал копьё так, что побелели костяшки.

— Я могу его проткнуть, — сказал он, обращаясь к королю. — Одно движение.

— Не надо, — Эдвин поднял руку. — Пока не надо. Я хочу понять, что происходит.

Он посмотрел на Олдрика — жрец всё ещё лежал без сознания. На других жрецов — те тоже не шевелились.

— Ты истощил пятьдесят жрецов, — сказал король. — Ты вышел из портала, который не был предназначен для тебя. Ты не похож на героя. И ты не боишься. Почему?

Рик задумался. Почесал затылок под колпаком.

— Потому что я уже умирал, — сказал он наконец. — В прошлой жизни. Это было... не очень приятно. Но и не страшно. А теперь я здесь. И пока я жив, я хочу есть яблоки и показывать фокусы. Бояться — скучно.

— В прошлой жизни? — Элира подняла бровь.

— Ага. Я был фокусником. На ярмарках выступал. Карты, монеты, исчезновение кроликов. Потом меня убили. Очнулся здесь. Ни силы, ни магии, только руки помнят, что делать. — Он подбросил огрызок от яблока, поймал, и огрызок... исчез. Прямо в воздухе.

— Как ты это сделал? — спросил Люмен, не отрывая глаз от весов.

— Фокус, — Рик улыбнулся. — Секрет фирмы.

Люмен посмотрел на весы. Те показывали цифру, которой не могло быть.
Ноль.

Он направил весы на Эйнара — сто десять. На Кая — девяносто. На Бьорна — восемьдесят. На Альдрика — девяносто пять. На Серу — восемьдесят пять. На себя — восемьдесят два. На Элиру — семьдесят. На Веллана — шестьдесят. На Миран — пятьдесят.

Камень под ногами — единица. Соломинка на полу — ноль целых пять десятых.

А этот шут — ноль.

Люмен поднял весы выше, перенастроил, проверил ещё раз.

Ноль.

Не маленький. Не отрицательный. Просто ноль. Пустота. Отсутствие всего.

— Невозможно, — прошептал Люмен.

— Что? — спросил Веллан, стоявший рядом.

— Он... у него ноль. Вообще ноль. Ни маны, ни силы, ни... ничего. Как у пустого места.

Веллан посмотрел на Рика. Тот жонглировал невидимыми предметами (или предметами, которые появлялись и исчезали — никто не мог уследить).

— Это плохо? — спросил Веллан.

— Я не знаю, — честно ответил Люмен. — Этого не должно быть. У живого существа не может быть ноль.

Король тем временем принял решение.

— Ты остаёшься, — сказал он. — Но не как герой. Ты — прислуга. Будешь жить на кухне, помогать поварам, развлекать слуг. И будешь благодарен, что тебя не казнили за вторжение.

— Благодарен, ваше величество, — Рик отвесил шутовской поклон. Колпак слетел с головы, бубенчики жалобно звякнули. — Я буду паинькой. Обещаю красть только по праздникам.

— Не красть вообще.

— Не красть вообще, — покорно повторил Рик. — Но это скучно.

Эйнар фыркнул. Кай отвернулся. Бьорн улыбнулся — первый раз за всё время. Альдрик прикрыл глаза и, кажется, задремал стоя. Сера опустила лук. Элира закрыла книгу с видом «я теряю время». Веллан покачал головой. Миран под капюшоном...

Миран улыбнулась.

Она видела то, чего не видели остальные. Не цифры на весах. Не магию. Не силу. Она видела, как Рик исчез и появился снова, когда менял яблоко. Видела, как он сделал шаг, которого никто не заметил. Видела, как он смотрел на героев — не как на угрозу, а как на зрителей.

Он был шутом.

Но шуты — они всегда знают больше, чем говорят.

Рик надел колпак, поправил бубенчики и направился к выходу из тронного зала. У двери остановился.

— Ах да, — сказал он, оборачиваясь. — Люмен, верно?

Герой Весов вздрогнул.

— Ваши весы, — Рик подмигнул. — Они не сломаны. Просто иногда ноль — это не ничего. Иногда ноль — это всё, что осталось, когда забрали лишнее. Шутка. Я ничего не смыслю в магии.

Он вышел.

Бубенчики звенели в коридоре ещё несколько секунд, пока не затихли вдали.

Люмен смотрел на весы. Чаши перестали дрожать.

Они показывали ноль.

И он не знал — это хорошо или плохо.

Эдвин откинулся на троне. Потёр виски.

— Найдите им комнаты, — приказал он слугам. — Девять отдельных покоев. Лучшие.

— Ваше величество... — слуга замаялся. — А десятый? Шут?

— Кухня, — сказал король. — Пусть спит на мешках с мукой. Может, хоть чему-то полезному научится.

Слуга поклонился и выбежал.

Эдвин посмотрел на героев. Девять фигур, застывших в синем свете уходящего призыва. Сильные. Красивые. Идеальное оружие.

Но почему-то он думал не о них.

Он думал о яблоке, которое выкатилось из портала.

И о человеке, который съел второе, пока все молчали.

— Я старею, — сказал король сам себе.

Никто не услышал.

Кухня королевского дворца находилась в подвальном этаже, под северным крылом. Туда редко спускались важные гости. Там не было мрамора, витражей или золотых канделябров. Там были каменные стены, коптящие факелы, запах жареного мяса и вечный грохот кастрюль.

Именно сюда слуги привели Рика после церемонии.

— Вот твоё место, — сказал главный повар, толстый мужчина с красным лицом по имени Гуннар. — Будешь мыть картошку, чистить рыбу и не путаться под ногами. Понял?

— Понял, — Рик снял колпак, положил на мешок с мукой. — А фокусы показывать можно?

— Какие ещё фокусы?

— Ну, например, — Рик щёлкнул пальцами. Из пустого воздуха упала монета. Звякнула о каменный пол.

Гуннар посмотрел на монету. Посмотрел на Рика.

— Это медяк. С пола не поднимай — мыши сожрут. Работай.

Он ушёл.

Рик поднял монету, сунул в карман. Огляделся.

Кухня была огромной. Три очага, два вертела, огромные чаны для кипятка. Десяток слуг бегали туда-сюда с ножами и разделочными досками. Никто не обращал на нового помощника внимания.

— Отлично, — сказал Рик сам себе. — Начнём.

Он взял ведро картошки, сел на табурет и начал чистить.

Тем временем наверху, в тронном зале, король Эдвин объяснял героям их задачу.

— Мир умирает, — сказал он. — Не сразу. По кусочкам. Гравитация сбоят в некоторых областях. Время то ускоряется, то замедляется. Пространство скручивается, как старая тряпка.

— Причина? — спросил Альдрик, открыв один глаз.

— Боги умерли, — ответил Эдвин. — Трое из четырёх. Бог Войны, Бог Магии, Бог Знаний. Они держали реальность в равновесии. Когда они пали, мир начал распадаться.

— А четвёртый? — спросил Веллан.

— Бог Игр, — король поморщился. — О нём ничего не известно. Ни пророчеств, ни храмов, ни жрецов. Может, тоже мёртв. Может, нет.

— Мы должны убить того, кто убил богов? — спросил Кай. Его пальцы поглаживали древко копья.

— Вы должны стабилизировать реальность, — сказал Эдвин. — Вы — осколки их силы. Пока вы живы и рядом, мир не разрушится. Ваше присутствие — якорь.

— А если мы уйдём? — спросил Бьорн.

— Тогда мир начнёт рассыпаться быстрее.

В зале повисла тишина.

— То есть мы — тюремщики, — сказала Элира. — Прикованные к этой стране.

— Вы — спасители, — поправил король. — Разница в точке зрения.

На кухне Рик закончил чистить картошку за пятнадцать минут. Потом помог разделить рыбу. Потом поджарил мясо на вертеле, пока никто не видел, и оно получилось сочнее, чем обычно. Повара начали коситься на него с подозрением.

— Откуда ты знаешь кулинарию? — спросила одна из служанок, девушка по имени Тира.

— В прошлой жизни я работал в трактире, — соврал Рик. — Ну, иногда. Когда фокусы не приносили денег.

— Ты правда был фокусником?

— Правда. Хочешь, покажу?

Тира кивнула.

Рик взял со стола яйцо. Показал пустые руки. Потом хлопнул в ладоши — и яйцо появилось между пальцами.

— Круто, — сказала Тира без энтузиазма.

— Не понравилось?

— Мы тут яйцами каждый день торгуем. Они не исчезают. Они просто... яйца.

Рик вздохнул.

— Аудитория не та, — пробормотал он.

Через три дня герои освоились во дворце.

Эйнар тренировался в оружейной с утра до вечера. Он не говорил ни с кем, кроме инструкторов, и то бросал односложные фразы: «Ещё», «Сильнее», «Не так».

Кай каждый день требовал спарринга с Эйнарсом. Каждый день проигрывал. Каждый день злился.

Бьорн подружился с кузнецом и проводил время в его мастерской, помогая чинить доспехи.

Альдрик сидел в библиотеке и читал всё подряд — от магических трактатов до кулинарных книг.

Сера упражнялась в стрельбе во дворе. Попадала в яблочко с двухсот шагов. Никто не аплодировал, она и не ждала.

Люмен ходил по замку с весами в руках и измерял всё, что видел. Камни. Двери. Слуг. Кошек. Его тревога росла с каждым днём, потому что весы никогда не ввали, но иногда показывали непонятные цифры. Например, у капитана стражи Маркуса было сорок пять единиц маны — выше среднего, но не геройского уровня. А у повара Гуннара — двенадцать. Это было нормально.

Кроме Рика.

Каждый раз, когда Люмен подходил к кухне и направлял весы на шута, они показывали ноль.

Он проверял весы на других людях — те работали. Проверял на животных — работали. Проверял на Рике в разное время дня — ноль.

— Это невозможно, — бормотал Люмен. — Ты существуешь. Ты дышишь. Ты ешь яблоки. У тебя должно быть хотя бы пять единиц. Даже у новорождённого есть одна.

— Может, я призрак? — предложил Рик однажды, когда заметил Люмена в дверях кухни. — Плююсь огнём на самом деле, а вы просто не видите.

Люмен не понял шутку. Или понял, но не нашёл её смешной.

На пятый день герои собрались за обеденным столом в малом зале. Король накрывал стол для них лично — жест уважения, который ни один из них не оценил по-настоящему.

Ели молча. Эйнар резал мясо. Кай ковырял овощи. Бьорн жевал хлеб. Альдрик пил вино. Сера не ела вообще. Люмен раскладывал еду по тарелкам весами — проверял, не отравили ли. Элира читала книгу за столом. Веллан смотрел на всех с чувством превосходства. Миран...

Миран не было.

— Где Зеркало? — спросил Бьорн.

— Внизу, — ответил Веллан. — Смотрит на шута.

Миран стояла в дверях кухни.

Она смотрела на Рика уже десять минут. Тот не обращал на неё внимания — или делал вид. Он чистил морковь и напевал себе под нос какую-то мелодию, которой в этом мире никто не знал.

Миран подняла зеркало.

Зеркало показало последние пять секунд: Рик чистит морковь, напевает, иногда поправляет колпак, который постоянно сползает на глаза.

Ничего странного.

Она опустила зеркало. Подождала. Подняла снова.

Рик чистит морковь. Напевает. Поправляет колпак.

— Ты можешь стоять и смотреть вечность, — сказал Рик, не оборачиваясь. — Но я от этого быстрее чистить не начну. Присоединишься? Морковки много.

Миран не ответила. Но и не ушла.

Рик вздохнул, взял ещё одну морковку и протянул ей.

— Держи. Работа руками успокаивает нервы. У тебя есть нервы?

Миран взяла морковку. Помолчала. Потом села на соседний табурет и начала чистить.

— Ты необычный, — сказала она наконец. Голос тихий, как шёпот.

— Я шут, — ответил Рик. — Мы все необычные. Иначе никто не будет смотреть представление.

— На героев смотрят без представления. Они сами по себе зрелище.

— Скучное зрелище, — Рик кивнул в сторону потолка, где где-то наверху обедали герои. — Посмотри на них. Эйнар — глыба. Кай — заноза. Бьорн — молодец, но скучный. Альдрик спит с открытыми глазами. Сера вообще не говорит. Люмен боится собственных весов. Элира думает, что умнее всех. Веллан хочет быть главным. А ты... — он посмотрел на Миран. — Ты просто смотришь. Не участвуешь. Почему?

— Я жду, — сказала Миран.

— Чего?

— Развязки.

Рик усмехнулся.

— Умная.

— Мудрая, — поправила Миран. — Умные знают ответы. Мудрые знают вопросы.

— И какой твой вопрос?

Миран подняла зеркало и посмотрела на Рика через него.

— Почему ты здесь? Не в этом мире. В этом дворце. Среди них. Ты мог уйти в любой момент. Ты уклоняешься от ударов лучше, чем любой из них. Ты не боишься. Ты не подчиняешься. Но ты остаёшься. Почему?

Рик перестал чистить морковку.

На несколько секунд его лицо стало серьёзным. Почти грустным.

— Потому что мне нравится смотреть, — сказал он. — Как они пытаются быть героями. Как борются. Как ошибаются. Как падают. Как встают. Это... красиво. Как хорошо поставленный фокус. Только без репетиций.

Миран кивнула.

— Ты остаёшься, чтобы посмотреть, кто из них сломается первым.

— Я остаюсь, чтобы посмотреть, кто из них научится смеяться.

Он снова улыбнулся — на этот раз не шутливой улыбкой, а настоящей. Тёплой. Грустной.

— В прошлой жизни я был один, — сказал Рик. — Фокусник без команды. Без друзей. Без зрителей иногда. Здесь у меня есть и то, и другое, и третье. Даже если они не знают, что уже стали моими зрителями.

Миран опустила зеркало.

— Ты опасен, — сказала она без страха. — Не потому что силен. Потому что ты видишь их насквозь. А они тебя — нет.

— Фокус, — Рик подмигнул. — Секрет фирмы.

На девятый день Люмен не выдержал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.